

и Грекомъ, затрудняетъ читателя. Какъ выше сказано, послѣ царя Іоанна Великаго, перваго Болгарскаго самодержца, преемники его величались его именемъ, ставя оное предъ своимъ. Въ настоящей подписи нѣтъ другаго собственнаго имени, могущаго означать другое лице. По сему и слѣдуетъ заключить, что тутъ говорится именно объ Іоаннѣ, первомъ самодержцѣ Болгарскомъ, до того времени, когда онъ не принялъ еще прочихъ титуловъ, право на кои дали ему его блистательныя побѣды и военныя доблести. По сей гипотезѣ должно убѣдиться, что игумены монастыря, поднесшіе ему грамату для подписанія, мало заботились о хронологіи.

Деспотъ Іоаннъ Углешъ. При Византійскомъ дворѣ достоинство Деспота слѣдовало непосредственно за саномъ Императорскимъ. Когда царь Стефанъ ввелъ въ своемъ государствѣ, на подобіе Болгарскаго двора, Византійскіе придворныя чины, то и честилъ своихъ полководцевъ титуломъ Деспота. Такимъ образомъ за военныя доблести возвелъ онъ на сію степень Вулка или Вукашина, давъ вмѣстѣ съ тѣмъ брату его Углешѣ титулъ князя, и поручивъ ему въ управленіе часть княжества, называвшагося *Браничево*. По смерти Стефана и восшествіи его слабаго сына, Уроша V, на престолъ, и сіи два брата, подобно прочимъ вельможамъ, (д. н.) стали называться, не подданными, но вассалами новаго царя, (домогаясь независимости и самодержавства). Наконецъ замысли